

Секция «Политические науки»

**Правовое пространство политического участия молодежи Алтайского края:
теория и практика**

Кабакова Яна Сергеевна

Студент

*Алтайский государственный университет, Социологический факультет, Барнаул,
Россия*

E-mail: yana991@mail.ru

В современном мире политическая активность населения, в том числе молодежи, обусловлена сложной системой объективных и субъективных факторов. Одним из них является система права, конституционно-правовое пространство, которое задает границы политической свободы, определяет меру политической активности.

Как и другие социальные группы, молодые люди неизбежно имеют отношение к политической сфере жизни общества. Молодежь - это та социальная группа, которая, вступая в дееспособный возраст, сильнее ощущает на себе несоответствие между декларативностью провозглашаемых в обществе прав и реальными возможностями их осуществления. Она более свободна в суждениях и действиях, как и более критична в своих оценках социально-экономических и социально-политических реалий. В этом заключается определенный радикализм молодежи, в том числе и в отношении политического поведения.

Практика общественно-политической жизни ставит вопрос – насколько легитимны на сегодняшний день правовые механизмы политического участия в среде молодежи. Современное человечество переживает сложное время, когда в большинстве государств происходят революции, гражданские войны, социальные протесты, основу которых составляет радикально-настроенная молодежь, отстаивающая свои интересы часто при помощи внеправовых практик и механизмов.

В качестве исследуемой категории молодежи выбраны молодые жители Алтайского края, как типичные представители провинциальной российской молодежи, безусловно испытывающие на себе протестные, радикальные настроения столичной молодежи, но относительно отдаленные в территориальном плане. Практики политического участия молодежи были проанализированные с точки зрения правовых/внеправовых аспектов.

Анализ правоприменительной практики, статистических данных, официальных отчетов различных государственных структур позволяет говорить о том, что традиционные организационные формы политического участия молодежи, способы участия молодежи в осуществлении государственной власти утрачивают свою актуальность. Молодые представители Алтайского края все реже ходят на выборы, как и россияне в целом, но все чаще наиболее активные представители молодежи готовы выступать в роли наблюдателей. Активно используются молодыми людьми такие стратегии электропального поведения как порча бюллетеней, продажа голосов представителям партий, что отражает правовой нигилизм и нелегитимность в глазах молодых людей такого правового механизма политического участия, как выборы.

На сравнительно низком уровне находится представительство молодежи в органах власти. При общей тенденции к увеличению числа молодых, готовых заниматься политикой, в том числе, баллотирующихся в федеральных списках партий, фактический

процент молодых кадров в законодательных органах власти субъектов РФ на 2013г. как правило не превышает 10 % (Хср. = 9,3%). Показатели Алтайского края на уровне 10,4%, что несколько ниже чем по СФО (Красноярский край =11,5%, Новосибирская область = 11%). При общем росте чиновничьего аппарата (госслужба на уровне законодательной, исполнительной власти) доля молодежи в нем сокращается на всех уровнях. (2008-2011гг.) [3].

Право на создание, участие в деятельности политических партий и других общественных организациях в последней редакции законодательства, по мнению экспертов, значительно расширило границы правовой политической свободы россиян. За последний период времени, число зарегистрированных в Алтайском крае региональных отделений политических партий возросло более, чем в пять раз. На январь 2013 их число достигло 36 вместо 7, ранее зарегистрированных. Кроме того, на январь 2013 г. зарегистрировано 109 общественных объединений, имеющих право принимать участие в муниципальных выборах в качестве избирательных объединений [4]/ Доля в них молодежи не превышает 2% при общей численности равной в Алтайском крае 575 тыс, т.е 23,1% от общей численности населения в крае. Доля партийной молодежи Алтайского края не превышает 1%.

Что касается такого механизма политического участия, как свобода собраний, митингов и демонстраций, в данном контексте целесообразно рассмотреть интенсивность использования правовых и вне правовых практик молодыми жителями Алтайского края.

Протестный потенциал молодежи Алтайского края, в сравнении со столичной молодежью, жителями мегаполисов, находится на достаточно низком уровне. Протесты конца 2011 собирали по разным подсчетам порядка 2000 человек, во многом несли в себе черты экстремальности и радикализма. По данным предоставленным в официальном отчете Главного управления МВД по Алтайскому краю, бурный всплеск протестных настроений населения Алтайского края наблюдался в крае в 2011 г. Акции, зачастую, носили общественно-политический характер, причем велика в них доля протестных акций, основными участниками которых является молодежь. За 12 месяцев 2011 г. на территории края состоялось 990 общественно-политических акций, в том числе 141 протестная акция и 9 несанкционированных публичных мероприятий [1].

Для сравнения, уже в 2012 г. общее число акций сократилось более, чем в пять раз, количество протестных мероприятий уменьшилось больше, чем в 3 раза. Несанкционированных акций, сопровождающихся беспорядками, нарушениями законодательства органами внутренних дел за 2012 г. не зафиксировано.

Проанализировав большинство организационных форм политического участия молодежи Алтайского края, и подводя итог, можно сделать выводы. Несмотря на протестный импульс в столичной политической жизни, а также высокий общий уровень критичности в адрес власти, сепаратистские политические взгляды сибиряков [2], молодые представители АК демонстрируют тенденцию к усилению политической апатии. Вспышки неконвенциональной политической активности коррелируют с протестными акциями, носят фрагментарный характер.

Молодежь Алтайского края признает наряду с протестной активностью представительство в органах власти в качестве одного из основных каналов политического участия, о чем свидетельствует возрастание количества молодых представителей в пар-

тийных списках большинства партий. Однако de facto ее интересы в законодательных органах региона представляют другие возрастные группы. В числе прочих конвенциональных форм правового политического участия членство в движениях, электоральная активность не имеют широкой практики в среде молодежи Алтайского края.

Литература

1. Отчет начальника ГУ МВД России по Алтайскому краю Р.З. Тимерзянова "О деятельности органов и подразделений внутренних дел Алтайского края за 9 месяцев 2012 года". – Электронный ресурс. – [Режим доступа] <http://22.mvd.ru/document/767951>
2. Щербинин Д.И. Конфликтный потенциал современного сибирского сепаратизма (по материалам социологических исследований в Алтайском и Красноярском краях, республике Алтай, Кемеровской и Читинской областях). – автореф. дис. к. с. н. - Барнаул – 2010.- с 22.
3. www.altai_terr.izbirkom.ru
4. to22.minjust.ru